

УДК 882

Бычков Дмитрий Михайлович

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры русского языка

Астраханский государственный технический университет

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ СЛОВЕСНАЯ КУЛЬТУРА

КАК ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА

Аннотация

Концепт «русская культура», имеющий фундаментальное значение для российского патриотического самосознания, относится к числу многосоставных по количеству компонентов, представляет собой фреймовую структуру открытого типа, сущностные элементы которой семантически раскрываются в частности в поэтических текстах, посвященных культурологической тематике.

Ключевые слова: словесность, концепт, русская культура, фрейм.

Bychkov Dmitry Mikhailovich

Candidate of philological sciences, associate professor,

Associate Professor of the Russian Language Department

Astrakhan State Technical University

MODERN RUSSIAN VERBAL CULTURE

AS A FRAME STRUCTURE

The concept of «Russian culture», which is of fundamental importance for Russian patriotic self-consciousness, is one of the multi-component components in terms of the number of components, it is an open-type frame structure, the essential elements of which are semantically revealed, in particular, in poetic texts devoted to cultural topics.

нужны, но, конечно, не для того, чтобы улавливать в них бездонную глубину жизни, а лишь затем, чтобы ориентироваться при их помощи на ее поверхности» [2, с. 309]. Так, как видно из облака слов, этой доступной нам репрезентативной «схемы», на «поверхности» художественного текста как «феномена культуры» [3, с. 13] фиксируются наиболее значительные компоненты индивидуально-авторских представлений, в данном случае – ностальгических, о концепте «русская культура».

Прочитаем теперь внимательно стихотворение Н. Буровой. Попробуем посредством анализа и интерпретации семантики номинативных компонентов проникнуть, говоря словами Ф. Степуна, в «бездонную глубину жизни» автора и в движение его поэтической мысли.

Русская культура – это наша детская
С трепетной лампадкой, с мамой дорогой,
Русская культура – это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой.
Русская культура – это сказки нянины,
Песни колыбельные, грустные до слез,
Русская культура – это разрумяненный
В рукавицах-варежках дедушка Мороз.
Русская культура – это дали Невского
В бело-мертвом сумраке северных ночей,
Это радость Пушкина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского сладостный ручей.
Русская культура – смех сквозь слезы Гоголя,
Станиславский, Савина, дивный наш балет,
Лихость беспримерная, честь гвардейца-щеголя,
Поля Бородинского доблести завет.
Русская культура – это всё, чем славится

Со времен Владимира наш народ большой,
Это наша женщина, русская красавица,
Это наша девушка с чистою душой.
Русская культура – наша жизнь убогая,
С вечными мечтаньями, с замками во сне...
Русская культура – это очень многое,
Что найти не в силах мы ни в одной стране! [1, с. 5]

Что же прежде всего обращает на себя внимание в этом тексте? Элементарный статистический подсчет (проведенный нами на сайте <https://advego.com/text/seo/>) дает основание для обнаружения количества «уникальных» слов – 86 и «значимых» 52-х лексических единиц от общего числа слов в тексте, равного 128-ми. Показатели статистики текста позволяют выявить семантическое ядро сочинения: на 9 употреблений словосочетания «русская культура» приходится однократные упоминания фреймовых составляющих в роли сказуемых.

Выпишем компоненты концепта в именительном падеже, единственном числе: «детская», «лампадка», «мама», «тройка», «сказка», «песня» и др. Удивительно, что в начале стихотворения сконцентрированы упоминания о фреймах, номинированных существительными и субстантивированным прилагательным именно в форме женского рода. В движении авторской мысли ряд грамматически подобных аналогий в репрезентации фреймов далее обогащается более абстрактными существительными, некоторые из которых являются эмотивными по своей семантике (радость, горечь, лихость, честь, доблесть, жизнь), при этом и другие номинанты фреймов также являются в начальной форме существительными женского рода (дали – даль; слезы – слеза).

Далее. Кто, по мысли поэтессы, номинирует русскую культуру из числа ее представителей в самых разных сферах? Обратим внимание на

имена собственные. Заметим, что перед нами встает, обращаясь к терминам грамматики, ряд антропонимов в подавляющем числе мужского рода. Пушкин, Достоевский, Жуковский, Гоголь, Станиславский, Савина, князь Владимир. Несколько выделяется из этого ряда образ святого князя Владимира I Крестителя. По-видимому, автор желает подчеркнуть тем самым его культуртрегерское значение для эпохи Древней Руси. Акцент этот заметен в контексте названных поэтессой антропонимических фреймов. Ф. Степун, имя которого нами уже упоминалось выше, писал, что «мы, в сущности, все время говорим схемами, отнюдь не улавливающими всей конкретности нарекаемых ими личностей» [2, с. 309].

Итак, анализируемое стихотворение раскрывает перед во всем богатстве и полноте безмерное пространство русской культуры, наполненное разнообразными «предметами» и реальными историческими лицами, образы которых всплывают у нас в ментальной памяти, когда мы начинаем подбирать ассоциативные предикаты в простой, казалось бы, грамматической основе: «Русская культура – это...».

Использованные источники

1. Бурова, Н. Ф. Русская культура / Н. Ф. Бурова // Чудеса и приключения, 1993. – № 5 – 6. – С. 5.

2. Степун, Ф. А. Мысли о России // Степун, В. Ф. Жизнь и творчество. Избранные сочинения / Ф. А. Степун; вступ. ст., сост. и коммент. В. К. Кантора. – М.: Астрель, 2009. – С. 253 – 474.

3. Чумак-Жунь, И. И. Поэтический текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия: монография / И. И. Чумак-Жунь. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 201 с.